

Искусствоведение
History of Arts

УДК 783:271.2
ББК 85.313(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. О. А. Светлова
г. Новосибирск, Россия

ПУСТОЗЕРСКИЕ МУЧЕНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Аннотация: Статья затрагивает вопрос современного литургического творчества старообрядцев, связанного с возрождением в богослужебной практике служб старообрядческим святым, созданным в период после раскола Русской Церкви. В качестве материала избраны два богослужебных цикла — Служба пустозерским мученикам протопопу Аввакуму, священнику Лазарю, диакону Феодору и иноку Епифанию, созданная в 20-х гг. XX в. епископом Иннокентием Усовым, и Служба святому священномученику и исповеднику Аввакуму и иже с ним за древнее благочестие в Пустозерске сожженным, подготовленная уставщиком Казанской старообрядческой общины и изданная в 2006 г. В статье дается описание состава службы, предпринимается сравнительный текстологический анализ циклов, в ходе которого отмечаются наиболее существенные изменения вербального текста в некоторых песнопениях — стихирах, величании, прославляющих протопopa Аввакума. Рассматриваются предписанные гласовые модели роспевов (подобны и самогласны) для определенных жанров, что регламентирует интонационно-певческое воплощение текстов. Особое внимание уделено оригинальному невменному роспеву первой стихире на литии исповеднику Аввакуму «Да радуется» 3-го гласа, как образцу современного музыкального гимнотворчества. Соответствие певческой структуры вербальному текст, мелодически и функционально грамотное использование попевочного фонда гласа, с определенной долей вариативности, позволяют говорить о профессиональном мастерстве роспевщика в создании единственной в службе новой певческой композиции. В результате анализа казанская служба определяется как редакция цикла епископа Иннокентия, в которой переработка текста осуществлена с целью сосредоточения на фигуре протопopa Аввакума. В содержании службы-редакции при сохранении идейного стержня — памяти особо почитаемых мучеников, пострадавших в Пустозерске, на первый план выдвигается образ священномученика Аввакума, тем самым подчеркивается роль духовного лидера старообрядчества.

Ключевые слова: старообрядчество, святой, служба пустозерским мученикам, служба священномученику Аввакуму, гимнотворчество, стихира, роспев.

Информация об авторе: Ольга Александровна Светлова — кандидат искусствоведения, доцент, проректор по научной и творческой работе, Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, ул. Советская, д. 31, 630099 г. Новосибирск, Россия. E-mail: svetlolga@mail.ru

Дата отправки статьи: 04.07.2018

Дата публикации: 28.09.2019

Для цитирования: Светлова О. А. Пустозерские мученики в современной старообрядческой гимнографии // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. С. 224–239.

Одним из знаменательных событий в истории Русской православной старообрядческой церкви стало заседание Освященного Собора 31 мая 1917 г., на котором был единогласно поддержан вопрос о прославлении старообрядческих мучеников в лике общецерковных святых: епископа Павла Коломенского, протопопов Даниила, Логина и Аввакума, диакона Феодора, Иерея Лазаря, боярыни Феодосии Морозовой, княгини Евдокии Урусовой и других пострадавших за древнее благочестие. Это решение, с одной стороны, стало итогом длительного процесса в истории канонизации старообрядческих святых и в то же время ознаменовало начало нового этапа в духовной жизни старообрядческой Церкви. Как отмечает Ф. Е. Мельников, «с этого же Собора начали во всей старообрядческой Церкви совершаться службы поименованным святым мученикам по Общей Минее» [9, с. 414]. Тогда же на Соборе большинство его участников посчитало важным составить особые отдельные службы, поскольку «таким образом совершится более яркое прославление святых страдальцев, ибо в стихирах и прочих песнопениях могут быть соответственно выражены подвиги страдания и то, за что эти св. страдальцы приняли мучения» [12, с. 442].

По свидетельству Ф. Е. Мельникова [9, с. 414], в тот период службы всем этим святым старообрядческой Церкви были составлены одним из знаменитых старообрядческих писателей, членом Союза старообрядческих начетчиков, Нижегородским епископом Иннокентием (Иваном Григорьевичем Усовым, 1870–1942), затем епископом Кишиневским, Тульчинским и наконец, митрополитом Белокриницким Древлеправославной Церкви Христовой [23, с. 114–115].

Епископ Иннокентий — особая фигура в истории старообрядческой культуры. Он входил в Совет при старообрядческой архиепископии и занимался сбором агиографических материалов. Итогом его деятельности стал сборник из 30 служб, который до недавнего времени хранился у протоиерея Леонтия Пименова (г. Орехово-Зуево Московской обл.). Об этом упоминается в Старообрядческом церковном календаре на 1997 г., где опубликованы избранные каноны святым из сборника епископа [20]. Историк И. В. Семененко-Басин ссылается на сборник «Службы и жития святых старообрядческих мучеников, пострадавших в XVII столетии» — подлинник, находящийся в частном собрании в Москве [21, с. 179]. Известный исследователь древнерусской и старообрядческой литературы Н. В. Понырко пишет, что оригинальный сборник «в настоящее время, увы, утрачен; однако до нас дошел список с него, выполненный в 90-е гг. XX в.» [17, с. 220], и на основании источниковедческого анализа данного списка доказывает принадлежность служб одному автору.

Полагаем, что по характеру и масштабу осуществленной работы епископ Иннокентий стал крупнейшим агиографом и гимнографом первой половины XX в., создавшим массивный комплекс служб старообрядческим святым, тем самым возродившим дело выговских мастеров XVIII в., и в частности Симеона Денисова — составителя первых служб почитаемым защитникам древнего благочестия. Но если наследие Симеона Денисова и других авторов Выговской пустыни получило широкое освещение в отечественной исследовательской литературе¹, то творчество епископа Иннокентия еще нуждается в подробном изучении.

Актуальность обращения к службам владыки Иннокентия определена тем обстоятельством, что они наследуют традиции древнерусского искусства уже в новом

¹ В первую очередь необходимо назвать избранные труды филологов Е. М. Юхименко [24–27], Н. В. Понырко [17–19], Г. В. Маркелова и музыковеда Ф. В. Панченко [7–8; 13–16].

времени и используются в современной богослужебной практике Русской Православной старообрядческой Церкви². Это дает возможность проследить сохранение и одновременно обновление древнерусской гимнографии в рамках богослужебного канона. Кроме того, другими задачами, стоящими перед музыковедом-медиевистом, являются поиск возможных списков служб, их текстологический анализ, изучение особенностей реализации цикла в современной литургической практике, полноты и специфики певческого воплощения цикла в конкретных локальных традициях общин и др.

В рамках данной статьи в качестве материала исследования рассматриваются два цикла. Первый — «Служба пустозерским мученикам протопопу Аввакуму, священнику Лазарю, диакону Феодору и иноку Епифанию», созданная епископом Иннокентием в 20-х гг. XX в., возможно во время Гражданской войны [17, с. 227]. Она была опубликована Н. В. Поньрко в 2014 г. [17, с. 227–237] по списку 90-х гг. XX в.³ Второй — «Служба святому священномученику и исповеднику Аввакуму и иже с ним за древнее благочестие в Пустозерске сожженным», подготовленная уставщиком Казанской старообрядческой общины Александром Артемьевым «во граде Казани в лето 7514» [22, л. 2] и напечатанная в 2006 г. в Рогожском старообрядческом центре. Выбор материала обусловлен тем, что, несмотря на различие названий служб, в них обнаруживается один и тот же литургический текст, обе службы приурочены ко дню памяти четырех пустозерских мучеников 14 апреля. Данное обстоятельство определяет задачу текстологического сравнения служб. Принимая во внимание, что казанский уставщик работал с оригиналом епископа Иннокентия, возникает вопрос о степени сохранности изначального образца богослужебного цикла.

Служба пустозерским мученикам подразумевает великий праздник: «Аще хочет настоятель, творит бдение»⁴, и представляет собой полный суточный круг, включающий песнопения малой вечерни, великой вечерни, утрени, литургии (состав службы приведен в таблице 1).

Таблица 1 – Состав службы пустозерским мученикам
Table 1 – Martyrs of Pustozersk service

Жанр, раздел	Глас, певческая модель, инципит	Источник
Малая вечерня		
Стихиры на Господи воззвах (на 4)	Глас 4, подобен «Яко добля»: 1. «Яко солнце возсия нам» (дважды) 2. «Аввакума богомудраго» 3. «Громогласным ти языком» Глас 6, «Торжествуйте ныне» «Бога из тебе воплощшася»	л. 116 ⁵ [22, л. 5]
Славник Богородичен		
Стихиры на стиховне	Глас 2, подобен «Доме Евфрафов»: 1. «Да веселится Церкви Божия» 2. «Прославляя своя угодники Господь» 3. «Столпы четверочисленнии» Глас и подобен той же, «С вышними силами»	л. 116 л. 117
Богородичен		

² Так, богослужения в память пустозерских мучеников ежегодно совершаются в старообрядческих храмах, например, в общине во имя Рождества Пресвятой Богородицы г. Новосибирска. Автор статьи присутствовал на богослужении в 2010 г.

³ ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 24. № 186. Л. 116–129.

⁴ Там же. Л. 116.

⁵ В таблице указаны листы по Списку: ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 24. № 186.

Великая вечерня		
Первый антифон первой кафизмы	«Блажен муж»	л. 117
Стихиры на Господи воззвах (на 8)	Глас 4, подобен «Иже зван свыше быв»: 1. «Егда божественное» (дважды) 2. «Егда обольщением и прещением» (дважды) 3. «Егда отступницы предаша святых» 4. «Егда ни муками, ни заточении» 5. «Иже свыше приемше священное звание» 6. «Чада суще Евангелия»	л. 117
Славник Богородичен	Глас 8, «Мученицы божественнии» «Царь Небесный»	л. 118
Прокимен дню, Чтения исповеднические	1. «Праведных душа в руке Божии», 2. «Праведницы вовеки живут», 3. «Праведник аще постигнет»	л. 14 л. 15 л. 16
Стихиры на литии	Глас 3: 1. «Да радуется с нами небо и земля», 2. «Дивна дела Твоя Господи», 3. «Ревностию божественною подвизаем», 4. «Яко гроздие истиннаго винограда Христова»	л. 118 л. 119
Славник Богородичен	Глас 3, «Кто исповест ваши подвиги» «Без семени от божественн аго»	л. 119
Стихиры на стиховне	Глас 5, подобен «Радуйся, Живоносный Кресте»: 1. «Радуйся, Аввакуме богоглаголиве» 2. «Радуйтесь, мученицы доброхвалнии» 3. «Радуйся, великая Земле русская»	л. 119
Славник Богородичен	Глас 1, «Подобаше хладней северней стране» «Се исполнися»	л. 120
Тропарь	Глас 6, «Яко апостолом подобницы»	л. 120
Утренняя		
По 1-й стихологии седален Богородичен По 2-й стихологии седален Богородичен	Глас 1, подобен «Лик ангельский»: «Кротость и мужество ваше» (дважды), «Пристанище тихое» Глас 8, подобен «Премудрости»: «Благодатию Духа Святаго насыщени» (дважды) «Постигнути никакоже может»	л. 120 л. 121
Величание Избранный псалом	«Величаем вас» «Бог нам прибежище и сила»	л. 121
По полиелеосе седален Богородичен	Глас 1, подобен «Гроб Твой»: «Яко четыре реки райския» (дважды) «Богоневестная Дево»	л. 121
Степенна, первый антифон	Глас 4, «От юности моя»	л. 121
Прокимен (Евангелие от Матфея, зачало 36)	«Честна пред Господем»	л. 121
По 50-м псалме стихира	Глас 6, «Благочестия истиннаго проповедницы»	л. 121

Канон: Богородице (с ирмосом на 6), Пустозерским священномученикам (на 4), Священномученику Аввакуму (на 4)	Глас 8, ирмос 1-й песни «Воду прошел яко по суху» Глас 1, ирмос 1-й песни «Твоя победительная десница» Глас 5, с краегранесием «Аввакума славьте вернии вси», ирмос 1-й песни «Коня и всадники»	л. 122
По 3 песне канона Седален Богородичен	Глас 3, подобен «Красоте девства»: «Мученицы добропобеднии» «Божественное проречение»	л. 123
По 6 песне канона Кондак Икос	Глас 2, подобен «Твердыя»: «Богодухновенных исповедник» «Озари омрачение ума моего»	л. 125-126 л. 126
По 9 песне канона Светилен Богородичен	Подобен «Духом предзря»: «Свет пламени» «Жилища света истиннаго»	л. 128
Стихиры на хвалитех (на 4) Славник Богородичен	Глас 8, подобен «Что вы наречем»: 1. «Что вас наречем, святии» (дважды) 2. «Что вас нареку, божественнии» 3. «Егда зима еретическая» Глас 5, «Придите, христолюбивии народи» Глас той же «Дивно чюдо зачатия»	л. 128 л. 129
Литургия		
Блаженны: Песнь 3 канона священномученикам Песнь 6 канона Аввакуму	Глас 1, «Едине сведьи» Глас 5, «Восток дальнии»	л. 129
Прокимен (Апостол к евреям, зачало 334, Евангелие от Луки, зачало 67)	Глас 4, «Святым, иже суть на земли Его»	л. 129
Причастен	«Радуйтесь, праведнии, о Господе»	л. 129

Данный состав службы полностью сохраняется в казанском варианте, с единственным исключением, а именно перестановкой стихир в микроцикле на Господи воззвах малой вечерни: у епископа Иннокентия стихира «Громогласным ти языком»⁶ является третьей, в казанском цикле — второй.

Наиболее существенные различия отмечаются в вербальном тексте богослужбных жанров. В ряде песнопений, главным образом, стихирах и величании изменены строки с поименным обращением к святым. В оригинальном списке перечисляются все четыре священномученика, тогда как в казанской службе преобладает обращение к протопопу Аввакуму, например, на Великой вечерне в первой стихире на Господи воззвах (таблица 2)⁷, стихире-славнике на стиховне (таблица 3) (далее в таблицах и примерах служба епископа Иннокентия обозначена литерой И, казанская версия уставщика А. Артемьева — литерой А).

⁶ Там же. Л. 116.

⁷ Тексты приведены с сохранением знаков пунктуации и сегментированы в соответствии с обозначением звездочками («репьями») музыкально-поэтических строк. Жирным шрифтом выделены отличающиеся лексемы и синтагмы.

Таблица 2 – Стихира на Господи возвах первая
Table 2 — The first sticheron at “Lord, I call”

Служба пустозерским мученикам (И)	Служба Аввакуму (А)
«Егда божественное найде на вас звание, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, тогда огнепальною ревностию разжегшися, обличасте заблуждения Псании Священными, и утвержасте люди в вере истинней, славящее Христа Бога, егоже молите , спасти и просветити душа наша» ⁸	«Егда божественное найде на тя звание, Аввакуме, тогда огнепальною ревностию разжегшися, обличая заблуждения Писании священными, и утвержая люди в вере истинней, славящее Христа Бога, егоже моли , спасти и просветити душа наша» [22, л. 7]

Таблица 3 – Стихира-славник на стиховне
Table 3 – Sticheron-praise on psalms selected

Служба пустозерским мученикам (И)	Служба Аввакуму (А)
«Подобаше хладней северней стране, согретися благодатными светлостьми мученик Господних, и сослани быша в ню четверочисленнии исповедницы, и сожжени во пламени, согревают оледеневшая грехми сердца, теплотою молитв своих» ⁹	«Подобаше хладней северней стране, согретися благодатными светлостьми мученика Господня, тем же и сослан бысть в ню исповедник, и сожжен во пламени, согревает оледеневшая грехами сердца, теплотою молитв своих» [22, л. 24–25]

Подобные изменения встречаются в первой стихице на литии: (И) «Да радуется с нами небо и земля, в пресветлую память исповедник Господних Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, иже претерпеша мучения многая...»¹⁰ / (А) «Да радуется с нами небо и земля, в пресветлую память исповедника Господня Аввакума, иже претерпевшаго мучения многая...» [22, л. 17]; в стихице-славнике на хвалитех: (И) «Приидите христолюбивии народи, почтем с любовию мученик всехвальных, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания...»¹¹ / (А) «Приидите христолюбивии народи, почтем с любовию мученика всехвального Аввакума...» [22, л. 52].

Соответственно, если при воспевании четырех мучеников применяется множественное число, то в службе Аввакуму оно заменено единственным, например, во второй стихице на Господи возвах: «добропобеднии мученице, глаголасте к мучителем»¹² (И) / «добропобеднии мучениче, глагола к мучителем» [22, л. 8] (А); в пятой стихице

⁸ ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 24. № 186. Л. 117.

⁹ Там же. Л. 120.

¹⁰ Там же. Л. 118.

¹¹ Там же. Л. 129.

¹² Там же. Л. 117.

на Господи возвах: «доблемудрии исповедницы, и любовию к Богу распалями, наставляете люди»¹³ (И) / «доблемудрыи исповедниче, и любовию к Богу распалем, наставляя люди» [22, л. 10–11] (А); в славнике на литии: «Кто исповест ваши подвиги и страдания»¹⁴ (И) / «Кто исповест твоя подвиги и страдания» [22, л. 20] (А); в тропаре: «Яко апостолом подобницы, и священником наставницы»¹⁵ (И) / «Яко апостолом подобник, священником наставник» (А) [22, л. 26]; в стихире по 50-м псалме: «Благочестия истиннаго проповедницы, сожжении во пламени огненнем, водрузистесь на тверди церковней, яко звезды светосиятельные...»¹⁶ (И) / «Благочестия истиннаго проповедник, сожженыи во пламени огненнем, водрузися на тверди церковней, яко звезда светосиятельная...» [22, л. 31] (А).

В четвертой стихире на Господи возвах казанской версии вследствие изменения текста возникает смысловая рассогласованность строк об Аввакуме с сохраненной синтагмой-обращением к четырем святым (таблица 4, синтагма выделена курсивом).

Таблица 4 — Стихира на Господи возвах четвертая
Table 4 – The fourth sticheron at “Lord, I call”

Служба пустозерским мученикам (А)	Служба свщмч Аввакуму (И)
«Егда ни муками, ни заточении еретицы не возмогоша отлучити вас от Церкви Христовы, непобедимии страстотерпцы , тогда осудиша вас живы сожещи огнем, и соделаша сруб деревян, вы же, протившеся друг со другом , мужественно внидосте во нь, и сгоресте убо телесы, душа же своя предасте в руце Божии,	«Егда ни муками ни заточении, еретицы не возмогоша отлучити тя от Церкви Христовы, непобедимии страстотерпче , тогда осудивша тя жива сожещи огнем, и соделаша сруб деревян, вы же, протившеся друг со другом , мужественно внидоша в он, и сгореша убо телесне, душу же свою предаша в руце Божиин,
егоже возлюбисте » ¹⁷	егоже возлюбиша » [22, л. 10]

Показательным для агиографического богослужения песнопением, в котором прославляется святой, служит величание. В цикле епископа Иннокентия оно посвящено четырем пустозерским святым и представляет собой редкий случай комбинации устойчивых поэтических формул, характерных для общеминейных образцов величаний мученикам [11, л. 65 об.] и священномученикам [11, л. 81 об.]¹⁸: «Величаем вас, страстотерпцы Христовы, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, и чтем честная страдания ваша, вы бо молитесь за нас Христа Бога нашего»¹⁹. Песнопение казанской версии составлено по типу мученического величания и сосредоточено на образе протопопы: «Величаем тя, стастотерпче Христов и исповедниче Аввакуме, и чтем честная страдания твоя, яже за Христа претерпел еси» [22, л. 28].

¹³ Там же. Л. 118.

¹⁴ Там же. Л. 119.

¹⁵ Там же. Л. 120.

¹⁶ Там же. Л. 121.

¹⁷ Там же. Л. 117.

¹⁸ Подобным примером из служб древнерусским святым (дораскольного периода) является величание благоверным князьям Василию и Константину Ярославским.

¹⁹ ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 24. № 186. Л. 121.

Тексты других песнопений при составлении службы священномученику Аввакуму не подверглись изменениям. Изначальную поэтическую форму с посвящением четырем мученикам сохранили третья, шестая стихиры и стихира-славник на Господи воззвах, вторая и четвертая стихиры на литии, три стихиры на стиховне, три стихиры на хвалитех, седальны по кафизмах и по полиелеосе, светилен.

Особый интерес представляют предписания гимнографа певческих образцов и гласовой принадлежности песнопений. В цикле пустозерским мученикам встречаются все гласы, за исключением 7-го, что предопределяет службе интонационно-мелодическую насыщенность. Канон составлен с ирмосами канона Богородице 8-го гласа, священномученикам 1-го гласа «Твоя победительная десница»²⁰ и священномученику Аввакуму 5-го гласа «Коня и всадники»²¹, причем ирмосы канонов святым «сближаются» своим гласовым «параллелизмом».

Епископ Иннокентий дает указания на гласовые модели роспевов для определенных жанров, регламентируя интонационно-певческое воплощение текстов. Так, в стихирной группе последовательно использованы: подобен 2-го гласа «Доме Евфрафов» — на стиховне малой вечерни, создающий настрой предпразднования; подобны «Яко добля» и «Иже званьи свыше» наиболее торжественного и праздничного 4-го гласа — на Господи воззвах малой вечерни и великой вечерни; подобен «Радуися, Живоноснии Кресте» 5-го гласа, закрепляющий возвышенный характер в завершающий момент Всенощной — на стиховне, подобен «Что вы наречем» 8-го гласа, выражающего идею восклицания, похвалы — на хвалитех.

В тропарной группе определены подобны для кондака — «Твердыя» 2-го гласа, для седальнов — «Лик ангельский» и «Гроб твой» 1-го гласа — по 1-й кафизме и по полиелеосе, 3-го гласа «Красоте девства» — по 3-й песне канона, 8-го гласа «Премудрости» — по 2-й кафизме.

Обращает на себя внимание указание подобна «Духом предзря» для светильна, как это принято, без предписания гласа. Песнопение «Духом предзря пророк Аввакум» [3, л. 12] является ирмосом 4-й песни 1-го гласа канона Введению Богородицы [3, л. 12 об. – 13]. В данном случае гимнотворец приводит именно этот ирмос, прежде всего, подчеркивая исключительное значение и торжественный характер светильна на службе Аввакуму и проводя образно-смысловое отождествление его с тезоименитым пророком. Кроме того, ирмос служит для светильна, исполняемого по 9-й песни канона, равно как и для тропарей, мелодико-ритмическим образцом, что подтверждается идентичной структурой шести колонов с допускаемыми отклонениями в количестве фонетических слов и слогов (см. таблицу 5, где курсивом обозначены текст и структура светильна).

Таблица 5 – Структура ирмоса «Духом предзря» и светильна «Свет пламени»
Table 5 – Structure of the hirmos “By the Spirit before” and the Hymn of Light “Light of the Flame”

Колон	Текст строк ирмоса / светильна	Количество фонетических слов	Количество слогов
1	Духом предзря / <i>Свет пламени,</i>	2 / 2	4 / 4
2	Пророк Аввакум / <i>Имже сожжении бысте,</i>	2 / 3	5 / 6

²⁰ Там же. Л. 122.

²¹ Там же. Л. 122.

3	Словесе воплощение проповедаше глаголя / <i>Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание,</i>	4 / 4	16 / 17
4	Внегда приблизятся лета познан будеши / <i>Освещает поднебесную паче солнечных луч</i>	5 / 5	13 / 15
5	Внегда приидет время явишася / <i>И согревает душы верных,</i>	4 / 3	11 / 9
6	Слава силе Твоей Господи. / <i>Направляя на путь правыи.</i>	4 / 3	9 / 9

Другие певческие формы не отражены в тексте службы, за исключением стихир на литии, обозначенных как самогласны, для которых избран наиболее спокойный, требующий сосредоточения 3-й глас. В остальных случаях отсутствие указания образца для песнопения традиционно означает исполнение на самогласен. К таковым относятся славники и Богородичны, завершающие микроциклы стихир и, как правило, объединяемые гласом, контрастирующим с основным в микроцикле: на Господи воззвах малой вечерни 6-го гласа, на Господи воззвах великой вечерни 8-го гласа, на стиховне 1-го гласа, на хвалитех 5-го гласа, а также стихира по 50-м псалме 6-го гласа.

Казанский уставщик полностью следует певческим формам на подобен и самогласен службы пустозерским мученикам. Но, принципиальным отличительным моментом является введение в службу оригинального невменного роспева, а именно стихир 3-го гласа «Да радуется» [22, л. 18] исповеднику Аввакуму — первой в микроцикле на литии, заменяющей таким образом форму самогласна. Отметим, что в книге казанской службы приведены два текста стихир — вербальный и крюковой, причем в подтекстовке роспева имеется единственное расхождение: строка «и в пламени сожженного» [22, л. 17] изменена на «и в пламе сожжен» [22, л. 18], что влечет за собой сокращение количества слогов в строке. На рисунке 1 приведены вербальный и невменный текст стихир построочно, с синхронизацией по вертикали некоторых мелострок, идентичных по формульному составу.

**Рисунок 1 – Стихира на литии «Да радуется»
Figure 1 – Sticheron at litia “Let us rejoice”**

I Да ра__ ду_ет_ся сьна_ми не_бо и зе_мля,

II Выпре_све_тлу_ю па_мять и_спо_ве_дни_ка Го_спо_дня А_вва_ку_ма,

III И_же пре_те_рпе_вша_го му_че_ни_я мно_га_я,

IV И впла____ ме__ со_ жже____ нь,

V Ве_ры ра_ди хри_сти_ян_ски_я,

VI И ны_не пред_сто_я_____ ще пре_сто_лу Го_спо_дню,

VII Мо_лить спа_сти____ ся ду_шамъ на_шымъ.

Стихира содержит семь поэтических колонов, организованных в трехчастную композицию (в рисунке 1 обозначены римскими цифрами). I–II колоны образуют первую часть ликующего характера по случаю праздника в память исповедника Аввакума. Текст III–V колонов сосредоточен на подвиге мучений святого и сожжения во пламени во имя веры. В заключительных VI–VII колонах гимнограф воспеваает священномученика как молитвенника «душам нашим» [22, л. 18] пред Господом. Каждая строка содержит небольшое число фонетических слов: 4–5–4–2–3–4–4.

Музыкальная структура в целом соответствует поэтической, то есть границы мелострок и колонов совпадают. По формульному составу стихиры содержит попевок столпового распева 3-го гласа, использованные построено определенным образом²². Начальные строки каждой из трех частей композиции I, III, VI включают по две попевки; строки II, V, VII, которые можно обозначить как завершающие разделы песнопения, базируются на одной попевке; строка IV является беспопевочной.

Стихиру открывают начальная попевка *осока средняя* и *завивец*, при этом в *осоке* заменено второе знамя: вместо крюка выписана статья светлая, предполагающая целый усиленный звук. Во второй мелостроке, наиболее продолжительной по числу фонетических слов и слогов, сконцентрированы речитативные фрагменты, подводящие к *кулизме средней*. Эта же попевка завершает пятую строку. Третья строка основывается на дважды повторенной попевке *долинка средняя*, по Л. Ф. Калашникову [4, с. 33], которой предшествует палка с подверткой. И. Е. Лозовая вслед за В. М. Металловым именует эту показательную для 3-го гласа попевку как *перевивка*, ее проведение начинается с голубчика борзого [6, с. 44]. В. М. Металлов указывает: «Попевка *перевивка* есть наиболее часто употребляемая попевка и в одном только 3-м гласе» [10, с. 20]. В песнопении две попевки третьей строки начинаются с крюка без голубчика борзого, при этом в первой формуле второе знамя заменено на стопицу с очком. В заключительной седьмой строке гимна эта же попевка использована полностью как конечная.

Обратим внимание на попевочное строение шестой строки. Фраза «и ныне предстояще» [22, л. 18] распевается *поездкой*, состоящей из варьированной доступки и ядра²³, в котором заключительное знамя заменено на подвод к следующей попевке (см. таблицу 6, где оригинал попевки приведен по своду И. Е. Лозовой [6, с. 45]):

Таблица 6 — Попевка поездки в стихиры на литии
Table 6 – Stichos journey of sticheron at litia

Части попевки	доступка	ядро
Оригинал попевки		
Попевка в стихиры		

В окончании шестой строки на тексте «престолу Господню» [22, л. 18] невменная последовательность графически вообще не соответствует какой-либо попевке 3-го гласа. Однако при ее расшифровке мелодический контур явно образует попевку *мережа меньшая* (см. рисунки 1–2).

²² Анализ попевочной структуры песнопения осуществлен в опоре на труды Л. Ф. Калашникова [4], И. Е. Лозовой [6], В. М. Металлова [10].

²³ Согласно древнерусской теории распева, представленной в трудах М. В. Бражникова [1; 2].

Стихира не содержит фит, сложных мелизматических участков и представляет невматический вид распева, где преобладающее число знамен относится к двум и тригласостепенным. Распевами маркируются отдельные слова, например, как уже упоминалось, в начале стихиры первый слог лексемы «радуется» выделен внутри попевки *осока*. Три небольших распевных участка приходятся на беспопевочную строку «и в пламе сожжен» [22, л. 18], находящуюся точно в центре композиции, тем самым уставщик мелодически подчеркивает ее содержательно-смысловое наполнение.

В целом, соответствие музыкальной структуры вербальному текст, мелодически и функционально грамотное использование попевочного фонда гласа, с определенной долей вариантности, позволяют говорить о профессиональном мастерстве распевщика в создании новой певческой композиции, к сожалению, единственной в данной службе. Расшифровка невменного текста стихиры приведена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Расшифровка стихиры на литии «Да радуется»
Figure 2 – Decryption of the sticheron at litia “Let us rejoice”

Музыкальный фрагмент, состоящий из семи нотных строк. Каждая строка содержит нотную запись и соответствующий текст на церковнославянском языке. Текст: Да ра_ ду_ ет_ ся съна_ ми не_ бо и зе_ мля, въпре_ све_ тлю_ ю па_ мять и_ спо_ ве_ дни_ ка Го_ спо_ дня А_ вва_ ку_ ма, и_ же пре_ те_ рпе_ вша_ го му_ че_ ни_ я мно_ га_ я и впла_ ме со_ жже_ нь, ве_ ры ра_ ди Хри_ сти_ ян_ ски_ я, и ны_ не пред_ сто_ я_ ще пре_ сто_ лу Го_ спо_ дню, мо_ литъ спа_ сти_ ся ду_ шамъ на_ шымъ.

Подведем некоторые итоги. Текстологическое сравнение двух служб позволяет рассматривать казанскую службу как редакцию²⁴ цикла епископа Иннокентия, в которой переработка текста осуществлена с целью сосредоточения на фигуре протопopa Аввакума. Полагаем, что ориентиром здесь послужили отдельные оригинальные каноны, воспевающие как пустозерских мучеников, так и священномученика Аввакума. Это позволило внести изменения в тексты других жанров службы-образца, в особенности стихир и величания, обращаясь в них персонально к огнепальному протопопу без упоминания трех других его сподвижников. Наиболее показательными в этом смысле пес-

²⁴ В данном случае мы опираемся на определение термина «редакция», данное Д. С. Лихачевым [5, с. 20].

нопениями служат первые стихиры микроциклов на Господи воззвах и на литии. Поэтому отнюдь не случайно для роспева уставщиком избрана стихира на литии, которая являет собой образец современного музыкального гимнотворчества. Таким образом, в содержании службы-редакции при сохранении идейного стержня — памяти особо почитаемых мучеников, пострадавших в Пустозерске, на первый план выдвигается образ священномученика Аввакума, тем самым подчеркивается роль духовного лидера старообрядчества.

Сам факт создания новой редакции богослужебного агиографического цикла свидетельствует о современном литургическом творчестве старообрядцев как живом процессе, обусловленном практической необходимостью возрождения собственно старообрядческих служб, созданных в послереформенный период. В этом отношении составленные владыкой Иннокентием службы святым представляют собой уникальные письменные памятники первой четверти XX в., которые ожидают своего воскрешения в старообрядческой церковной практике, равно как и нуждаются в дальнейшем исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки. По рукописным материалам XV–XVIII вв. Л.: Музыка, 1972. 424 с.
- 2 *Бражников М. В.* Лица и фиты знаменного распева. Л.: Музыка, 1984. 304 с.
- 3 Ирмосы. Верещагино: б. и., 2001. 224 л.
- 4 *Калашников Л. Ф.* Азбука церковного знаменного пения. М.: Знаменное пение, 1915. 40 с.
- 5 *Лихачев Д. С.* Текстология: Краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. 102 с.
- 6 *Лозовая И. Е.* Столповой знаменный распев (2-я половина XV–XVII вв.). Формульная структура: Материалы к спецкурсу по истории русской музыки XI–XVII вв. М.: Науч.-издат. центр «Московская консерватория», 2015. 80 с.
- 7 *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* О гимнографическом творчестве на Выгу // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. LI. С. 420–425.
- 8 *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* О литургическом творчестве выговцев // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. L. С. 221–222.
- 9 *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. 557 с.
- 10 *Металлов В. М.* Осмогласие знаменного распева. М.: [Б. и.], 1899. 96 с.
- 11 *Миняя общая.* М.: [Б. и.], 2008. 293 л.
- 12 *Освященный собор // Слово Церкви: Старообрядческий церковно-общественный журнал.* 1917. № 24. С. 441–444.
- 13 *Панченко Ф. В.* Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. СПб.: Петерб. востоковедение, 2001. Т. 9, вып. 1: Певческие рукописи выголексинского письма. XVIII — первая половина XIX в. 494 с.
- 14 *Панченко Ф. В.* Премудрости выговских мастеровпевцев (Рукопись из собрания Ф. А. Каликина) // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве: К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря. СПб.: Фонд во имя свт. Димитрия Ростовского, 2000. С. 205–224.
- 15 *Панченко Ф. В.* Рукописное наследие выговских мастеровпевцев: история, традиция, творчество: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2002. 310 с.

- 16 Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома. Каталог-инципитарий / сост. Г. В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 420 с.
- 17 *Понырко Н. В.* Древнерусская литература после Древней Руси: Служба пустозерским мученикам // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2014. Т. LXIII. С. 220–237.
- 18 *Понырко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в Выговской старообрядческой литературе // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. XXIX. С. 154–169.
- 19 *Понырко Н. В.* Эстетические позиции писателей Выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 104–112.
- 20 Православный старообрядческий церковный календарь, 1997. М.: Церковь, 1997. 112 с.
- 21 *Семенов-Басин И. В.* Прославление святых в старообрядческой Церкви в первой четверти XX в. // Старообрядчество в России (XVII–XX века) / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки славянских культур, 2010. Вып. 4. С. 159–182.
- 22 Служба святому священномученику и исповеднику Аввакуму и иже с ним за древнее благочестие в Пустозерске сожженным. М.: [Б. и.], 2006. 60 л.
- 23 Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / под. ред. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М.: Церковь, 1996. 318 с.
- 24 *Юхименко Е. М.* «Виноград Российский» Семена Денисова (текстологический анализ) // Древнерусская литература. Источниковедение. Л.: Наука, 1984. С. 249–262.
- 25 *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: в 2 т. / под науч. ред. Н. В. Понырко. М.: Языки славянских культур, 2002. Т. 1. 544 с. Т. 2. 480 с.
- 26 *Юхименко Е. М.* Литературное наследие Выговского старообрядческого общечужительства: в 2 т. / под науч. ред. Н. В. Понырко. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 1. 686 с. Т. 2. 564 с.
- 27 *Юхименко Е. М.* Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник Выговской литературной школы первой половины XVIII в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 241 с.

© 2019. Olga A. Svetlova
Novosibirsk, Russia

MARTYRS OF PUSTOZERSK IN THE MODERN OLD BELIEVERS GYMNOGRAPHY

Abstract: The article touches upon the issue of the modern liturgical creativity of the Old Believers, connected with the revival of services of the Old Believers saints in the liturgical practice, created after the schism of the Russian Church. Two liturgical cycles are selected as sources — the Martyrs of Pustozersk service to the archpriest Avvakum,

priest Lazarus, deacon Theodore and monk Epiphany, written in the 20-s of the 20th century by Bishop Innokenty Usov, and the Service to the holy martyr and confessor Avvakum and his companions burned for the ancient piety in Pustozersk, arranged by the charterer of Kazan Old Believers community and published in 2006. The author describes composition of the service and undertakes a comparative textual analysis of the cycles, highlighting the most significant changes in a verbal text of some hymns — stichera, glorification, praising the archpriest Avvakum. The paper also examines prescribed modus (“glas”) model of the chant (“podoben” and “samoglasen”) for certain genres determining intonation-singing embodiment of the texts. Special attention is paid to the original neumatic chant of the first sticheron from the litia to confessor Avvakum “Let us rejoice” of the 3rd voice (“glas”), as a model of the modern musical hymnography. The correspondence of the singing structure to the verbal text, melodically and functionally competent use of the “popevka” stock, with a degree of variation, allows one to speak of the professional skill of the chant arranger in establishing the only new composition in the service. The analysis enabled us to identify the Kazan service as an edition of the cycle of Bishop Innokenty, where textual interpreting aims to concentrate on the figure of archpriest Avvakum. While preserving ideological core — memory of the most revered martyrs who suffered in Pustozersk — the service brings the image of the martyr Avvakum to the forefront, thereby emphasizing the role of the Old Believers spiritual leader.

Keywords: Old Believers, saint, service of Pustozersk martyrs, service to the holy martyr Avvakum, hymn composition, stichera, church chant.

Information about author: Olga A. Svetlova — PhD in History of Art, Associate Professor, vice-rector for research and creative activity, Novosibirsk State Glinka Conservatoire, Sovetskaya St. 31, 630099 Novosibirsk, Russia. E-mail: svetlolga@mail.ru

Received: July 04, 2018

Date of publication: September 28, 2019

For citation: Svetlova O. A. Martyrs of Pustozersk in the modern Old believers gymnography. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 53, pp. 224–239. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Brazhnikov M. V. *Drevnerusskaia teoriia muzyki. Po rukopisnym materialam XV–XVIII vv.* [Ancient Russian theory of music. Handwritten materials of the 15th–18th cs.] Leningrad, Muzyka Publ., 1972. 424 p. (In Russian)
- 2 Brazhnikov M. V. *Litsa i fity znamennogo raspeva* [Faces and fitas of the Znamenny chant]. Leningrad, Muzyka Publ., 1984. 304 p. (In Russian)
- 3 *Irmosy* [Hirmoses]. Vereshchagino, Without Publ., 2001. 224 p. (In Russian)
- 4 Kalashnikov L. F. *Azbuka tserkovnago znamennago peniia* [The Church alphabet of the Znamenny chant]. Moscow, Znamennoe penie Publ., 1915. 40 p. (In Russian)
- 5 Likhachev D. S. *Tekstologiya: Kratkii ocherk* [Textual criticism: a Brief sketch]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 102 p. (In Russian)
- 6 Lozovaia I. E. *Stolpovoi znamennyi raspev (2-ia polovina XV–XVII vv.). Formul'naiia struktura: Materialy k spetskursu po istorii russkoi muzyki XI–XVII vv.* [Pillar Znamenny chant (2nd half of 15th–17th cs.). Formula's structure: Materials for a special course on the history of Russian music 11–17th cs.] Moscow, Nauchno-izdatel'skii tsentr “Moskovskaia konservatoriia” Publ., 2015. 80 p. (In Russian)

- 7 Markelov G. V., Panchenko F. V. O gimnograficheskom tvorchestve na Vygu [On hymnographic work on the Vyg]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999, vol. LI, pp. 420–425. (In Russian)
- 8 Markelov G. V., Panchenko F. V. O liturgicheskom tvorchestve vygovtsev [The liturgical creativity of the Vyg residents]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, vol. L, pp. 221–222. (In Russian)
- 9 Mel'nikov F. E. *Kratkaia istoriia drevlepravoslavnoi (staroobriadcheskoi) Tserkvi* [A brief history of the old Orthodox (old believer) Church]. Barnaul, Izdatel'stvo BGPU Publ., 1999. 557 p. (In Russian)
- 10 Metallov V. M. *Osmoglasie znamennogo raspeva* [Octoechos the Znamenny chant]. Moscow, Without Publ., 1899. 96 p. (In Russian)
- 11 *Mineia obshchaia* [Common Menaion]. Moscow, Without Publ., 2008. 293 p. (In Russian)
- 12 Osviashchennyi sobor [Consecrated Cathedral]. *Slovo Tserkvi: Staroobriadcheskii tserkovno-obshchestvennyi zhurnal*, 1917, no 24, pp. 441–444. (In Russian)
- 13 Panchenko F. V. *Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki RAN* [Description of the manuscript division of the Library of the RAS]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2001. Vol. 9, issue 1: Pevcheskie rukopisi vygoleksinskogo pis'ma. XVIII — pervaiia polovina XIX v. [The chants manuscripts of the Vyg and Leksa writing. 18 — first half of 19th century]. 494 p. (In Russian)
- 14 Panchenko F. V. Premudrosti vygovskikh masteropevtsev (Rukopis' iz sobraniia F. A. Kalikina) [Wisdom of Vygovsky chanting masters (Manuscript from the collection of F. A. Kalikin)]. *Monastyr'skaia traditsiia v drevnerusskom pevcheskom iskusstve: K 600-letiiu osnovaniia Kirillo-Belozerskogo monastyria* [Monastic tradition in the Old Russian singing art: To the 600th anniversary of the Foundation of the Kirillo-Belozersky monastery]. St. Petersburg, Fond vo imia svt. Dimitriia Rostovskogo Publ., 2000, pp. 205–224. (In Russian)
- 15 Panchenko F. V. *Rukopisnoe nasledie vygovskikh masteropevtsev: istoriia, traditsiia, tvorchestvo* [The manuscript heritage of the Vygovsky masterpieces: history, tradition, creativity: PhD thesis, summary]. St. Petersburg, 2002. 310 p. (In Russian)
- 16 *Pisaniia vygovtsev: Sochineniia pomorskikh staroobriadtsev v Drevlekhranilishche Pushkinskogo Doma. Katalog-intsipitarii* [Writings of the Vyg residents: Works of Pomeranian Old believers in the Repository of Pushkin House. Incipit catalogue], compiled by G. V. Markelov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004. 420 p. (In Russian)
- 17 Ponyrko N. V. Drevnerusskaia literatura posle Drevnei Rusi: Sluzhba pustozerskim muchenikam [Old Russian literature after Ancient Rus': the Pustozersk martyrs service]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014, vol. LXIII, pp. 220–237. (In Russian)
- 18 Ponyrko N. V. Kirillo-Epifanievskii zhitiinyi tsikl i zhitiinaia traditsiia v Vygovskoi staroobriadcheskoi literature [Hagiographic cycle of Cyril Epiphanius and hagiographic tradition in the Vygovsky old believer literature]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. XXIX, pp. 154–169. (In Russian)

- 19 Ponyrko N. V. Esteticheskie pozitsii pisatelei Vygovskoi literaturnoi shkoly [Aesthetic views of the writers of the Vygovsky literary school]. *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XVII vek: Raznye aspekty issledovaniia* [Book centers in medieval Russia. 17 century: Different aspects of the study]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 104–112. (In Russian)
- 20 *Pravoslavnyi staroobriadcheskii tserkovnyi kalendar', 1997* [Orthodox old believers Church calendar, 1997]. Moscow, Tserkov' Publ., 1997. 112 p. (In Russian)
- 21 Semenenko-Basin I. V. Proslavlenie sviatykh v staroobriadcheskoi Tserkvi v pervoi chetverti XX v. [Glorification of saints in the Old believers' Church in the first quarter of the 20th century]. *Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)* [Old Belief in Russia (17–20 century)], executive edited and compiled by E. M. Iukhimenko. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2010, vol. 4, pp. 159–182. (In Russian)
- 22 *Sluzhba sviatomu sviashchennomucheniku i ispovedniku Avvakumu i izhe s nim za drevnee blagochestie v Pustozerske sozhzhennym* [Service to the saint Martyr and Confessor Avvakum and his companions burned for the ancient piety in Pustozersk]. Moscow, Without Publ., 2006. 60 p. (In Russian)
- 23 *Staroobriadchestvo. Litsa, predmety, sobytiia i simvoly. Opyt entsiklopedicheskogo slovaria* [Old belief. Faces, objects, events and symbols. Experience of encyclopedic dictionary], edited by S. G. Vurgaft, I. A. Ushakov. Moscow, Tserkov' Publ., 1996. 318 p. (In Russian)
- 24 Iukhimenko E. M. “Vinograd Rossiiskii” Semena Denisova (tekstologicheskii analiz) [“Grapes of Russia” by Semen Denisov (textual analysis)]. *Drevnerusskaia literatura. Istochnikovedenie* [Old Russian literature. Source studies]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 249–262. (In Russian)
- 25 Iukhimenko E. M. *Vygovskaia staroobriadcheskaia pustyn': Dukhovnaia zhizn' i literatura: v 2 t.* [Vygovsky old believers monastery: Spiritual life and literature in 2 vols.], scientific edited by N. V. Ponyrko. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2002. Vol. 1. 544 p. Vol. 2. 480 p. (In Russian)
- 26 Iukhimenko E. M. *Literaturnoe nasledie Vygovskogo staroobriadcheskogo obshchezhitel'stva: v 2 t.* [The literary heritage of the Vygovsky old believers cenoby: in 2 vols.], scientific edited by N. V. Ponyrko. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008. Vol. 1. 686 p. Vol. 2. 564 p. (In Russian)
- 27 Iukhimenko E. M. *Povest' ob osade Solovetskogo monastyria Semena Denisova — pamiatnik Vygovskoi literaturnoi shkoly pervoi poloviny XVIII v.* [The tale of the siege of the Solovetsky monastery by Semyon Denisov — a monument to the Vygovsky literary school of the first half of the 18th century: PhD thesis, summary]. Leningrad, 1991. 241 p. (In Russian)